

$\frac{68}{186}$ I.
2367.

Природа и люди Россіи.

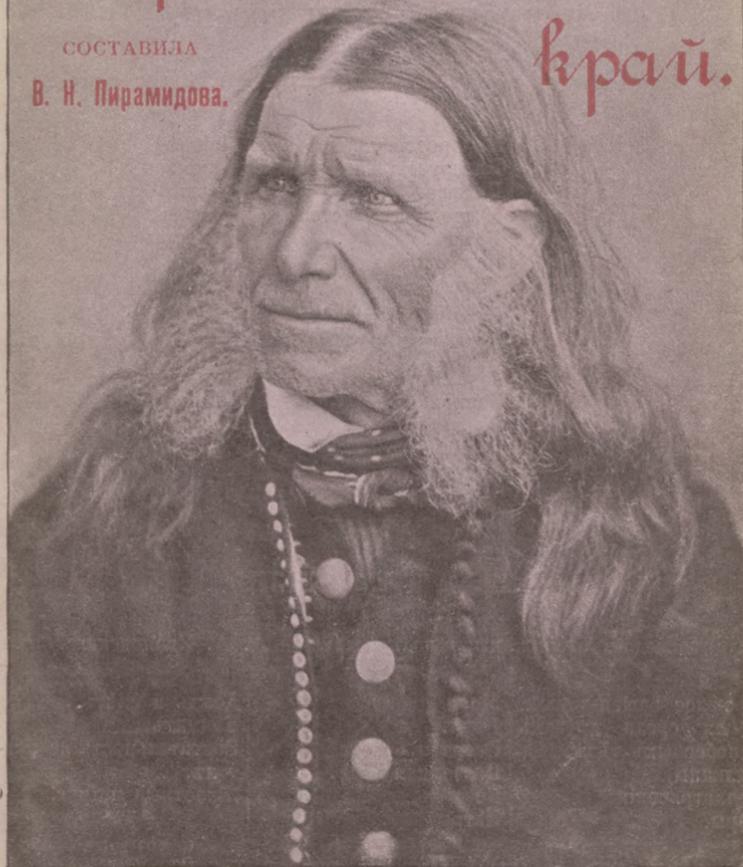
Общедоступныя книжки подъ редакціей А. А. Ивановскаго.

Прибалтійскій

СОСТАВИЛА

В. Н. Пирамидова.

край.

МОСКВА.

Изданіе книжнаго магазина торговаго дома С. Курницъ и К^о
Кузнецкій мостъ, д. № 11.

Тем.

2 1/2 20/3 12

13 К. 12

19328 №
35

Печатаются и въ скоромъ времени поступятъ въ продажу
слѣдующія книжки.

ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССИИ.

Общедоступныя книжки подъ редакціей А. А. Иванова.

Грузины. Состав. А. С. Хахановъ.	Малороссія и малороссы Бѣлороссія и бѣлороссы	Мордва. Черемисы.
Самоеды. Состав. Е. А. Полторанова.	Польша. Южно-русская степь.	Карелы. Чуваши.
Вотяки. Состав. И. М. Натаевъ.	Крымъ. Кавказъ.	Башкиры. Армяне.
Калмыки. Состав. В. В. Воробьевъ.	Уралъ. Западная Сибирь.	Осетины. Черкесы.
Тунгусы. Состав. Н. И. Яншинова.	Восточная Сибирь. Камчатка и ея жители.	Ингуши. Сарты.
Финляндія и финляндцы.	Туркестанъ.	Таджики.
Сѣверный край.	Допари.	Гольды.
Озерный край.	Зыряне.	Гиляки.
Поволжье.	Остяки.	Айны и друг.
	Вогулы.	

ЗЕМЛЯ и ЕЯ ЖИЗНЬ.

Общедоступныя книжки подъ редакціей А. А. Иванова.

Прошлое нашей земли.	Моря.	Дождь и снѣгъ.
Земля среди другихъ небесныхъ тѣлъ.	Рѣки.	Климатъ.
Вулканы.	Озера и болота.	Растительность на зем- лѣ.
Землетрясенія.	Подземная вода.	Животныя и друг.
Горы.	Воздухъ.	
	Вѣтры.	

Т.
2367.

Природа и люди Россіи.

Общедоступныя книжки подъ редакціей **А. А. Ивановскаго.**

Прибалтійскій ☆ край.

СОСТАВИЛА

В. Н. Пирамидова.

МОСКВА.

Изданіе книжнаго магазина торговаго дома С. Курнѣи и К^о.
Верхніе торговые ряды, средняя линія № 120.

1901.

~~1930:2082.~~

Дозволено цензурою. Москва, 3 ноября 1901 г.

ENSV TA
Kirjandusmuuseumi
Arhiiviraamatukogu

3181

Типографія И. А. Баландина, 2-я Мѣщанская ул., Напрудный пер., д. № 15.

Прибалтійскій край.

I.

Если въ Петербургѣ съѣсть вечеромъ въ вагонѣ желѣзной дороги, которая идетъ на юго-западъ, то на утро прїѣдемъ въ другую губернію — Эстляндскую. Къ югу отъ Эстляндской губерніи лежитъ губернія Лифляндская, а еще южнѣе — Курляндская губернія. Всѣ эти три губерніи вмѣстѣ называются Прибалтійскимъ краемъ. Такое названіе дали имъ потому, что онѣ лежатъ у самаго Балтійскаго моря.

Не всякому довелось видѣть море, а если ужъ кто видѣлъ, тотъ никогда его не позабудетъ: такое оно огромное, могучее!

Вода въ морѣ для питья не годится, потому что она не прѣсная, а горько-соленая. Зато для купанья нѣтъ лучше морской воды: очень здорово въ ней купаться.

Море рѣдко бываетъ спокойно: если дуетъ самый легкій вѣтерокъ, поверхность моря подвергается маленькими волночками — зыбью, а чуть вѣтеръ начнетъ крѣпчать, и волны на морѣ станутъ больше.

А когда поднимется буря, волны такъ и ходятъ по морю, катятся одна за другою съ шумомъ и ревомъ. Маленькія лодки представляются среди нихъ не больше щепокъ. Бѣда лодкѣ въ бурю! Живо опрокинетъ ее громадная морская волна, и поминай, какъ звали несчастныхъ людей, застигнутыхъ бурей на морѣ въ лодкѣ!

Большимъ кораблямъ и то трудно плыть въ бурю: случается, волны бывають величиною съ домъ; немудрено, что такія волны могутъ захлеснуть и корабль.

Лѣтъ около тысячи тому назадъ Прибалтійскій край былъ покрытъ дремучими лѣсами. Въ нихъ жили люди-дикари: ни избъ, ни дворовъ у нихъ не было; домашнихъ животныхъ они не держали, а бродили себѣ по чащѣ, охотясь за дикими звѣрями, а на ночь прятались въ дуплахъ деревьевъ или въ шалашахъ, которые они плели себѣ изъ вѣтвей.

Случалось не разъ, что изъ-за моря пріѣзжали въ тотъ край на корабляхъ чужіе люди—смѣлые, хорошо вооруженные воины. Люди эти, всю жизнь проводившіе въ битвахъ съ сосѣдями, хотѣли завладѣть лѣсистыми берегами Балтійскаго моря. Ихъ привлекала туда богатая добыча—пушныя звѣри, а также куски янтаря, которые выбрасывали морскія волны на берегъ.

Янтарь на видъ какъ желтый прозрачный камень, но на самомъ дѣлѣ это не камень, а смола деревъ-евъ, росшихъ нѣкогда, очень давно, на тѣхъ мѣ-

стахъ, гдѣ теперь Балтійское море. Вода затопила эти мѣста, сдѣлавшіяся дномъ моря; смола деревьевъ отвердѣла отъ долгаго пребыванія въ водѣ. Янтарь употреблялся прежде для украшеній, а монахи очень любили янтарныя четки—родъ бусъ, перебирая которыя, они читали молитвы.

Дикари неохотно пускали пріѣзжихъ людей въ свои лѣса и пытались прогнать ихъ. Тогда пріѣзжіе призывали къ себѣ на помощь все новыхъ и новыхъ товарищей—воиновъ, и мало-по-малу покорили весь Прибалтійскій край. Эти покорители были нѣмцы и шведы, жившіе по другую сторону Балтійскаго моря; они приплывали съ запада; а съ востока сухимъ путемъ приходили на тѣ-же берега наши предки—дѣды нашихъ дѣдовъ и тоже старались завоевать ихъ.

Всѣ эти люди—и нѣмцы, и шведы, и русскіе—были образованнѣе жителей прибрежныхъ лѣсовъ; оружіе ихъ было лучше; они умѣли сражаться цѣлымъ войскомъ, а не поодиночкѣ.

Дикари уходили отъ враговъ въ глубь своихъ лѣсовъ, но, наконецъ, и уходить стало некуда, потому что съ одной стороны, отъ моря, тѣснили ихъ нѣмцы и шведы, а съ другой—противоположной—русскіе. Весь край былъ завоеванъ, но завоеватели никакъ не могли подѣлить его между собою и все время враждовали другъ съ другомъ. Нѣсколько сотъ лѣтъ прошло въ непрерывныхъ войнахъ; много крови пролито было по берегамъ Балтійскаго моря! Наконецъ, въ тысяча семьсотъ двад-

цать первомъ году нашъ государь Петръ Великій приобрѣлъ отъ шведовъ въ полное свое владѣніе большую часть этого края, а именно нынѣшнія губерніи Эстляндскую и Лифляндскую. Нынѣшняя Курляндская губернія принадлежала въ то время нашимъ сосѣдямъ — полякамъ, а при императрицѣ Екатеринѣ Второй и она перешла къ намъ.

Теперь Прибалтійскій край составляетъ одну изъ частей нашего обширнаго отечества, Россіи, и управляется по однимъ законамъ со всѣми остальными губерніями. Но вѣдь не даромъ сложилась пословица: „Что городъ — то норовъ; что деревня — то обычай.“ Иной разъ въ двухъ сосѣднихъ городахъ, гдѣ изстари живутъ все русскіе, обычаи попадаютъ различные. А Прибалтійскій край принадлежитъ Россіи еще менѣе двухсотъ лѣтъ, и живутъ-то въ немъ все разные народы, потому и обычаи могутъ встрѣтиться для насъ незнакомые...

Но о людяхъ, живущихъ тамъ, и ихъ порядкахъ поговоримъ послѣ, а сперва посмотримъ, какая это страна, чѣмъ ее Богъ надѣлил, чѣмъ она богата, что изъ-за нея сосѣди пролили столько крови и своей и вражеской, что всякій старался добыть себѣ эту страну?

II.

Море въ иныхъ мѣстахъ глубоко вдается въ сушу: залило водою берегъ когда-то очень давно, да такъ онъ подъ водою и остался, и образовалась словно громадная заводь; называютъ ее морскимъ заливомъ.

Балтійское море у Эстляндской губерні глубоко врѣзалось въ сушу—образовало заливъ, называемый Финскимъ.

Въ этотъ Финскій заливъ вливается рѣка Нарова; она отдѣляетъ Петербургскую губернію отъ Эстляндской.

Въ Эстляндской губерні отъ самой рѣки Наровы начинается низкій морской берегъ; онъ представляетъ изъ себя плоскую ровную полосу песковъ; на пескахъ этихъ растутъ мѣстами рѣдкій сосновый лѣсъ. Такой низкій берегъ тянется до середины Финскаго залива, а оттуда идетъ нагорный берегъ; скаты его крутые, а кое-гдѣ обрываются въ море отвѣсно, стѣною, такъ что по нимъ и спуститься къ водѣ никакъ нельзя, и на нихъ взобраться невозможно. Море у такого крутого каменистаго берега часто бываетъ усѣяно камнями; иные торчатъ изъ воды, а иные—подводные. Лодкѣ очень опасно (а иногда даже невозможно) пробраться между этими камнями.

На берегу Финскаго залива стоитъ губернский городъ Эстляндской губерніи Ревель. Если подъѣзжать къ нему на лодкѣ или на пароходѣ, то невольно залюбуешься: берегъ виденъ вдали крутой, скалистый; на немъ зеленѣютъ сосны да ели; волны плещутъ о берегъ, а среди нихъ возвышаются тамъ и сямъ гранитные сѣрые камни.

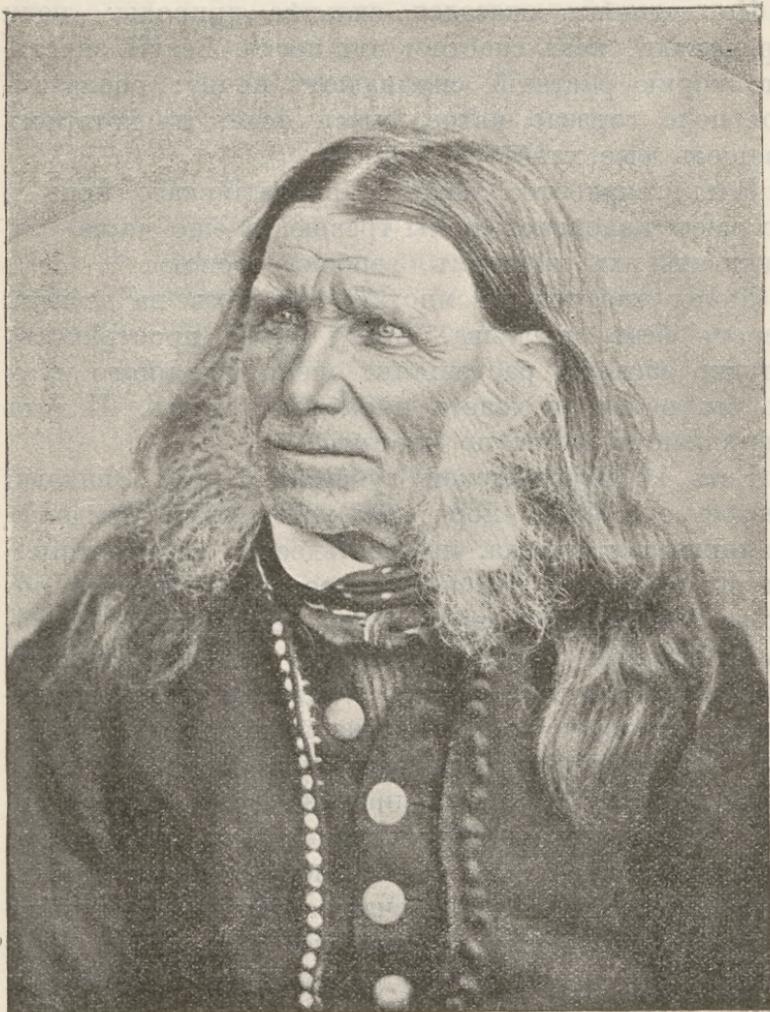
За Ревелемъ берегъ снова понижается; опять унылые песчаные холмы; ни кустика, ни травки на нихъ. Дальше опять высокіе берега, но не каменистые.

У береговъ Лифляндской губерніи Балтійское море образовало другой заливъ—Рижскій. Берега его всюду плоскіе, песчаные, а въ одномъ мѣстѣ болотистые и поросли густымъ лѣсомъ.

Въ Курляндской губерніи, по берегу Рижскаго залива, и далѣе къ югу, по берегу самого Балтійскаго моря, тоже пески да пески и лишь изрѣдка попадаются крутые скалистые берега.

Самые красивые берега въ Прибалтійскомъ краѣ—это берега Эстляндской губерніи, и къ нимъ всего легче подъѣзжать судамъ, потому что море у нихъ глубоко. Въ общемъ берега всего края мало доступны.

Если берегъ высокій, крутой, то море возлѣ него сразу дѣлается глубоко. Если берегъ низкій, то онъ постепенно переходитъ въ морское дно, понижается понемногу, едва замѣтно; море очень мелко у низкихъ береговъ, такъ что пароходы и даже большія лодки должны останавливаться иногда очень далеко. Таковы почти вездѣ берега Прибалтійскаго края. Да еще мало того, что они низки: они покрыты рядомъ или даже двумя, тремя рядами холмовъ песку, широкихъ и высокихъ. Холмы эти называются дюнами. Дюны образуются такимъ образомъ: морскія волны выбрасываютъ песокъ на берегъ, а вѣтеръ мало-по-малу нагромождаетъ высохшій песокъ въ кучи и даже цѣлые холмы. Во время бури вихрь несетъ этотъ песокъ внутрь страны; тогда цѣлые поля и огороды, а иногда и деревенька засыпаются слоємъ песку. Много бѣды дѣлаетъ тамъ море и вѣтеръ!

Э С Т Ъ .

Но человекъ оказался сильнѣе природы: люди придумали, какъ спастись отъ песка. Всякій знаетъ, что корни растений скрѣпляютъ почву; распаханное поле гораздо мягче, чѣмъ поле, на которомъ возшелъ уже хлѣбъ.

Вотъ, зная это, жители Прибалтійскаго края и стараются засѣвать дюны травою, а еще чаще—засаживать ихъ ивнякомъ, вербою, сосною.

Дюны тянутся во многихъ мѣстахъ на десятки верстъ безъ перерыва. Сразу такое пространство трудно засадить растеніями: очень уже много нужно бы на это и денегъ и рабочихъ рукъ. И вотъ укрѣпляютъ дюны по частямъ.

Есть въ Курляндской губерніи городъ Виндава; лежитъ онъ близъ моря при устьѣ рѣки Виндавы. Начинаясь у города, на шестьдесятъ верстъ тянется полоса дюнъ. Въ настоящее время она вся покрыта сосновымъ, а мѣстами березовымъ, ольховымъ лѣсомъ. Вотъ какъ люди развели эти лѣса: раздѣлили всѣ шестьдесятъ верстъ на десять участковъ и каждый годъ укрѣпляли по одному участку. Сперва сдѣлали изгородь изъ можжевельныхъ вѣтокъ на такомъ разстояніи отъ воды, куда морскія волны уже не могутъ доплеснуть и въ бурю. Прошла осень и зима; смотришь, вѣтромъ намело возлѣ изгороди новыя песчаныя груды, а дальше изгороди песку уже не нанесло: изгородь не пускаетъ. Эти песчаныя груды сравняли лопатами, и стала словно стѣна изъ песку—песочный валъ. Весною на немъ посѣяли травы, которыя легко при-

нимаются и быстро растут: морской овесъ и морскую рожь. Когда посѣвъ поднялся достаточно, стали сажать на первомъ участкѣ позади вала молодые саженны—березки, ольхи. Отъ одного дерева до другого нѣсколько аршинъ, чтобы песокъ не разлетался; эти пустыя пространства покрыли хворостомъ. Посадили березки да ольхи—принялись сажать на самомъ валу сосны; почва на немъ уже была укрѣплена корнями травъ. Въ иныхъ мѣстахъ впереди вала поставили изгородь, чтобы песокъ не разсыпался. Съ тѣхъ поръ прошло лѣтъ пятьдесятъ, и теперь тамъ, гдѣ были сыпучіе, непроходимые пески, растеть большой лѣсъ, а позади его тянутся поля, луга, огороды, и песокъ больше не мѣшаетъ людскимъ трудамъ. И въ другихъ мѣстахъ морского берега люди подобнымъ-же образомъ ограждаютъ себя отъ песковъ. Часто сажаютъ ивовые кустарники, вербу, потому что эти растенія легко принимаются, и корни ихъ быстро разрастаются и укрѣпляютъ почву.

Морскимъ судамъ неудобно подплывать ни къ низкимъ песчанымъ берегамъ, ни къ высокимъ скалистымъ. Только немногіе города на берегахъ Прибалтійскаго края имѣютъ хорошія гавани—такъ называются глубокія мѣста близъ берега, защищенные отъ бурь, гдѣ кораблямъ удобно стоять въ то время, какъ ихъ нагружаютъ товарами или съ нихъ выгружаютъ, что на нихъ привезено.

Хороша гавань въ городѣ Балтійскомъ портѣ, Эстляндской губерніи; тамъ берегъ высокій, море глубокое и не имѣетъ подводныхъ камней.

Такую гавань, которая создана самой природой, какъ, на примѣръ, въ Балтійскомъ портѣ, называютъ естественною.

Въ иныхъ мѣстахъ сами люди устраиваютъ гавань; такую гавань, созданную людскимъ умѣньемъ, искусствомъ, называютъ искусственною. Такова, на примѣръ, гавань въ городѣ Либавѣ, Курляндской губерніи. Тамъ море у береговъ мелко, берегъ низкій, песчаный, да еще рѣки, которыя вливаются въ море неподалеку отъ города, приносятъ съ собою песокъ и складываютъ его на морскомъ днѣ длинными грядами (такія песочныя полосы называются отмелями, банками). Между тѣмъ Либава—городъ большой, народу живетъ въ немъ много; по близости находится чужая земля, гдѣ живутъ нѣмцы, Германія; море замерзаетъ не каждую зиму, а когда и замерзнетъ, такъ всего на нѣсколько дней. Въ такомъ городѣ должна-бы быть большая торговля, если-бы только корабли съ товарами могли подъѣзжать близко. Вотъ и рѣшили люди не жалѣть ни денегъ, ни рабочихъ силъ, да сдѣлать гавань.

Позади города, верстахъ въ трехъ, четырехъ отъ моря, лежитъ большое озеро Либавское—по имени города. И прорыли широкую глубокую канаву, каналъ, изъ озера въ море. А чтобы морскія волны не заносили его пескомъ, выстроили двѣ высокихъ каменныхъ стѣны по морскому дну, отъ берега въ море. Суда вплываютъ въ эти стѣны, точно въ улицу, и стоятъ себѣ въ затишьи въ глубокомъ каналѣ.

III.

Узнали мы, какіе берега у Прибалтійскаго края. Теперь поидемъ въ глубь страны: посмотримъ, каково тамъ.

Чѣмъ дальше отъ моря, тѣмъ выше становится мѣстность: всюду холмы, пригорки, а между ними долины и большія ровныя пространства—равнины. Мѣстами встрѣчаются низкія равнины—низменности, и на нихъ нерѣдко болота.

Нѣкоторыя болота очень велики. Такъ, въ Курляндской губерніи чуть не весь Фридрихштадскій уѣздъ представляетъ изъ себя болото.

Есть болота—трясины, по которымъ нѣтъ ни прохода, ни проѣзда. На трясинахъ растутъ только рѣдкая трава, да виднѣются кривыя березки и сосенки; много на нихъ кустовъ черники, но все больше пустоцвѣтъ,—ягоды не созрѣваютъ. Почти во всѣхъ болотахъ добываютъ торфъ. Торфомъ называются перегнившіе стебли травъ и стволы деревьевъ, которыя въ былое время росли на мѣстахъ, гдѣ позднѣе образовались болота. Вода стала поверхъ почвы, и остались въ водѣ гнить растенія, и слежались они въ цѣлые слои. Эти-то слои и выкапываютъ люди изъ болотъ; стоятъ часто по поясъ въ водѣ и острыми заступами вырѣзываютъ куски торфа. Потомъ, гдѣ повыше и посуше, куски эти высушиваютъ и послѣ ими, вмѣсто дровъ, печи топятъ.

Россія богата лѣсами, такъ что главнымъ топ-

ливомъ служатъ дрова. Но, во-первыхъ, не во всѣхъ губерніяхъ одинаково много лѣсовъ (а въ иныхъ и вовсе нѣтъ), а, во-вторыхъ, надо лѣса жалѣть и беречь. Потому, гдѣ возможно, стараются топить чѣмъ-либо инымъ, кромѣ дровъ. Вотъ, въ Прибалтійскомъ краѣ и пользуются для топлива не только дровами, но и торфомъ, добываемымъ въ мѣстныхъ болотахъ.

Какъ мы уже сказали, холмы и пригорки становятся тѣмъ выше, чѣмъ дальше отъ моря. А въ одномъ мѣстѣ Лифляндской губерніи поднимаются уже настоящія горы—такъ и тѣсняются онѣ другъ къ другу! Куда ни взглянешь, всюду крутые скаты, поросшіе густымъ лѣсомъ. Среди горъ рѣка струится, а на крутизнахъ виднѣются, окруженные зеленью, развалины старинныхъ господскихъ домовъ съ толстыми каменными стѣнами и остатками башенъ на нихъ (такіе дома назывались замками). Эту красивую мѣстность называютъ Ливонской Швейцаріей и вотъ почему: далеко на западѣ отъ Россіи есть небольшое государство Швейцарія. Все оно лежитъ на высокихъ горахъ, такихъ высокихъ, что облака ниже вершинъ этихъ горъ, и, если вздумаешь на какую-нибудь вершину взобраться, иной разъ и въ цѣлый день не дойдешь! Упомянутую гористую мѣстность въ Лифляндской губерніи и сравниваютъ съ настоящей Швейцаріей, хотя горы ея гораздо ниже и взбираться на нихъ далеко не такъ трудно.

Восточная часть Курляндской губерніи носить

Эстонка.

название Верхней Курляндіи; такое название дано потому, что тамъ также все пригорки и холмы. Но въ Ливонской Швейцаріи горы все круглыя, словно шапки, а въ Верхней Курляндіи горка за горкой тянутся рядами, вереницей или, какъ говорятъ про горы, „цѣпями“. Между этими цѣпями холмовъ протекають быстрыя рѣчки въ крутыхъ берегахъ; онѣ впадаютъ въ самую большую рѣку всего края—Западную Двину. Рѣка эта очень важна для Прибалтійскаго края. Дѣло въ томъ, что Западная Двина—рѣка большая, верстъ девятьсотъ длиною, широкая и глубокая. Начинается она не въ Прибалтійскомъ краѣ, а въ Средней Россіи, и ее соединили съ другою большою русской рѣкой—Днѣпромъ, впадающимъ въ Черное море: прорыли каналъ между двумя рѣками поменьше, изъ которыхъ одна впадаетъ въ Днѣпръ, а другая—въ Западную Двину. И теперь можно проѣхать изъ Прибалтійскаго края все по водѣ до самаго Чернаго моря, тысячи за три верстъ отъ Балтійскаго моря. А вѣдь водою ѣхать или товары везти много дешевле, чѣмъ сухимъ путемъ—на лошадахъ-ли, по желѣзной-ли дорогѣ.

Много городовъ-пристаней стоитъ на берегахъ Западной Двины. Не мало народу рѣка кормитъ: кто занимается рыболовствомъ, кто сплавляетъ лѣсъ внизъ по рѣкѣ въ городъ Ригу, иные служатъ матросами на пароходахъ.

Но не вездѣ удобно плыть по Западной Двинѣ: есть на ней помѣхи для судовъ, а именно: пороги,

мели и частые, крутые изгибы рѣки. Пороги на рѣкѣ образуются тогда, когда русло рѣки—ложбина, по которой она течетъ—неровное: гдѣ обрывы, гдѣ камни. Западная Двина какъ разъ протекаетъ по возвышенной мѣстности: по лѣвому берегу ея находится Верхняя Курляндія, а по правому начинаются холмы, за которыми лежитъ Ливонская Швейцарія. Вода, прокладывая себѣ дорогу межъ холмовъ, ищетъ ямки поглубже, падаетъ съ уступа на уступъ, съ обрыва подъ обрывъ, бѣжитъ быстро и шумно. Такія-то быстрины и камни на рѣкѣ и образуютъ пороги. Черезъ пороги очень опасно проѣзжать, потому что надо, какъ свои пять пальцевъ, знать дно рѣки—каждый камень, каждый обрывъ; неопытный-же, незнакомый съ мѣстностью человекъ не проведетъ благополучно лодку черезъ пороги.

Подходя къ устью—мѣсту впаденія рѣки въ море, — Западная Двина дѣлается еще шире, верстѣ до трехъ шириною; течетъ медленнѣе, потому что мѣстность ближе къ морю, становится ровнѣе и ровнѣе. Берега рѣки понижаются. На рѣкѣ появляются острова — плоскіе и низменные; весною, въ разливъ, вода ихъ затопляетъ; только три изъ нихъ, повыше остальныхъ, не заливаются водою, такъ что люди построили на нихъ свои жилища и распахали поля.

Западная Двина въ половодье разливается на десятки верстѣ. Смотря по тому, какъ идетъ разливъ, быстро или медленно, онъ приноситъ вредъ или

пользу. Когда рѣка разливается быстро, вода вдругъ заливаешь сосѣднія поля; затопить ихъ, смоетъ верхній плодородный слой почвы и спѣшитъ уйти въ берега, а на размытыхъ поляхъ останутся льдины да песокъ. Горюють тогда жители: не быть хорошему урожаю!

Если-же снѣгъ таетъ медленно, то и рѣка разливается потихоньку - полегоньку, постепенно затопляетъ окрестныя поля и, не спѣша, уходитъ въ берега. Тогда почва не размывается, а на поляхъ остается черноземъ и разныя вещества, удобряющія землю, принесенныя водою изъ сосѣднихъ губерній. И люди радуются, что Богъ послалъ тихій разливъ: жди, значить, хорошаго урожая!

Много водъ въ Прибалтійскомъ краѣ—и болотъ, и рѣкъ, и озеръ. Но Западная Двина всѣхъ рѣкъ больше, всѣхъ нужнѣе. А изъ озеръ самое большое—Чудское. Длина его—сто тридцать верстъ. Лежитъ оно между тремя губерніями: Петербургской, Эстляндской и Лифляндской. Берега его низменные, мѣстами болотистыя. Иногда оно далеко разливается и затопляетъ окружающіе его луга, такъ что сѣно на нихъ погибаетъ; а по берегамъ Чудского озера въ иныхъ уѣздахъ нѣтъ у крестьянъ другого дохода, кромѣ сѣна. Все-таки озеро это важно для края, во-первыхъ, потому, что по нему сплавляютъ товары; во-вторыхъ, по богатству разною рыбой; напимѣръ, снитки, которые въ немъ ловятся, считаются лучшими послѣ бѣлозерскихъ; въ-третьихъ, потому важно Чудское озеро, что вода изъ него

проведена на многочисленные фабрики и заводы въ окрестностяхъ рѣки Наровы и ею заставляють работать фабричныя машины. Нарова вытекаетъ изъ Чудского озера. Она могла-бы служить прямою дорогою изъ озера въ Финскій заливъ, куда она впадаетъ, да есть на ней мѣсто, черезъ которое никакая лодка не можетъ пройти: Нарова, выйдя изъ Чудского озера, течетъ по равнинѣ не особенно низкой; но въ одномъ мѣстѣ равнина эта вдругъ обрывается уступомъ и продолжается уже въ видѣ низменности. На этомъ уступѣ и вода въ рѣкѣ падаетъ внизъ стѣной, безъ малаго въ три сажени высоту, падаетъ съ шумомъ, пѣнясь и далеко разбрасывая брызги. Это мѣсто называется Нарвскимъ водопадомъ; онъ-то и не даетъ судамъ доплывать до Финскаго залива.

Въ Курляндской губерніи есть озеро поменьше—Либавское, о которомъ мы уже узнали, что изъ него прорыли каналъ въ море—сдѣлали искусственную гавань для города Либавы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дорогу изъ озера въ море. Либавское озеро очень мелкое—аршинъ, два глубиною; только когда долго дуетъ вѣтеръ съ моря, то пригоняетъ воду въ озеро изъ моря; глубина озера увеличивается, оно разливается и иногда затопляетъ самое Либаву. Весною, во время таянія снѣга, вода въ озерѣ тоже прибываетъ, и тогда изъ рѣчки, которая въ него впадаетъ, сплавляютъ лѣсъ прямо по озеру и каналу въ Балтійское море.

Берега Либавскаго озера низкіе, песчаные или

болотистые. Прежде оно составляло часть Балтійскаго моря, а потомъ море отступило понемногу, отгородило себя отъ озера невысокими длинными грядами песка. На этихъ грядахъ прежде находили много янтаря; попадаетъ онъ, но уже рѣже, и сейчасъ, и даже находятъ его иногда къ востоку отъ озера—на сторонѣ, противоположной морю.

Упомянемъ еще о небольшомъ озеркѣ Шигатте въ Курляндской губерніи. Оно замѣчательно тѣмъ, что вода въ немъ время отъ времени пропадаетъ.

Почва въ Прибалтійскомъ краѣ близъ моря большею частью песчаная, а на всемъ остальномъ пространствѣ — суглинокъ и очень рѣдко — черноземъ. Замѣчательно то, что всюду встрѣчается множество камней—валуновъ. Иногда, когда пашутъ, наталкиваются на цѣлый слой гранитныхъ камней. Нѣкоторые изъ этихъ валуновъ очень большіе—аршинъ до двухъ.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Прибалтійскаго края выбиваются изъ земли источники, вода которыхъ не прѣсная, и содержитъ въ себѣ желѣзо или сѣру. Эти вещества въ водѣ растворены все равно, какъ сахаръ расходится въ чаѣ или соль въ водѣ. Вода получаетъ отъ этихъ веществъ особенный вкусъ и свойства и становится цѣлебной. Въ Прибалтійскомъ краѣ къ такимъ источникамъ издалека съѣзжаются больные лѣчиться этой водою — пить ее.

Орошеніе Прибалтійскаго края прекрасное, то есть, здѣсь много рѣкъ и озеръ, а также падаетъ много дождя и снѣга. Здѣсь половина дней въ году

ненастных — дождливыхъ или снѣжныхъ. Продолжительныхъ засухъ не бываетъ. Зима гораздо короче, чѣмъ въ Средней Россіи, и безъ большихъ морозовъ; за-то оттепели такія сильныя, что нѣсколько разъ въ короткую зиму приходится бросать сани и ѣздить на колесахъ.

Рѣки замерзаютъ, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теченіе особенно быстро, напримѣръ, на Западной Двинѣ на порогахъ, совсѣмъ не бываетъ льда.

Въ южной части края море замерзаетъ не каждую зиму, а когда и случается это, то не надолго. За мѣтили, что чѣмъ южнѣе, тѣмъ меньше времени держится ледъ на Балтійскомъ морѣ: такъ, близъ Ревеля море бываетъ замершимъ мѣсяца два, а близъ Либавы — недѣли двѣ. Оттого и важна Либава, что почти круглый годъ, даже въ самую суровую зиму, могутъ приплывать въ нее суда, и потому морская торговля не прерывается.

Замѣчательно то, что въ Прибалтійскомъ краѣ почти постоянный вѣтеръ. Чаще всего онъ дуетъ съ моря на сушу и въ такомъ случаѣ приноситъ сырость: снѣгъ либо дождь. А когда вѣтеръ дуетъ съ суши, становится ясно. Погода тамъ мѣняется по нѣскольку разъ въ сутки. Совсѣмъ тихая погода бываетъ развѣ только зимою, когда ночь ясная, морозная, да лѣтомъ, въ самые жаркіе дни.

Воздухъ въ Прибалтійскомъ краѣ вообще сырой. Это потому, что близко море. Приморскія страны всегда сырыя, такъ какъ съ моря поднимается много воды въ видѣ пара, а потомъ эти водяные пары

превращаются въ туманъ и облака, и вода падаетъ изъ нихъ на землю дождемъ, снѣгомъ, градомъ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ возвышенныя мѣста холоднѣе низменныхъ. Во всей Россіи обыкновенно тѣмъ холоднѣе, чѣмъ ближе къ сѣверу, а потому Эстляндская губернія, какъ самая сѣверная изъ трехъ губерній края, должна-бы быть всѣхъ холоднѣе, а между тѣмъ она оказывается теплѣе Лифляндской. Это объясняется тѣмъ, что она низменная въ большей своей части, а въ Лифляндской много возвышенностей. Въ сѣверной части Курляндской губерніи, на плоской Митавской равнинѣ, родится превосходная пшеница—гораздо лучшая, чѣмъ пшеница южной, возвышенной Курляндіи. И повсюду хлѣба и овощи на низкихъ мѣстахъ созрѣваютъ нѣсколькими днями раньше, чѣмъ на болѣе высокихъ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ много луговъ—и сухихъ, и болотистыхъ. Число первыхъ все увеличивается, потому что жители усердно осушаютъ болота. На лугахъ растутъ тѣ-же травы, что и въ остальной Россіи. Кромѣ того сѣютъ всѣмъ извѣстные клеверъ, тимоеевку, журавлиный горохъ, потому что несѣянная, дикая трава плоховата. Лѣсовъ довольно много, хотя огромныхъ, дремучихъ лѣсовъ не встрѣчается.

Лѣса—и хвойные, и лиственные, и смѣшанные. Состоятъ они изъ обыкновенныхъ, распространенныхъ по всей, Россіи деревьевъ: сосны, ели, березы, ольхи, осины; рѣже попадаются липа, дубъ и грабъ или бѣлый букъ.

Жители Прибалтійскаго края любятъ и берегутъ свои лѣса. Тамъ ведется правильное лѣсное хозяйство: лѣса раздѣлены на участки, которые вырубаются поочередно, каждый годъ по одному участку; такимъ образомъ, когда вырубаютъ послѣдній участокъ, первый уже успѣваетъ зарости молодымъ лѣсомъ.

Въ лѣсахъ водятся дикіе звѣри, но годъ отъ году число ихъ убываетъ. Попадается волкъ, медвѣдь, лисица, заяцъ. Не совсѣмъ еще перевелись лоси. Въ Курляндскую губернію, случается, забѣжить изъ сосѣднихъ южныхъ губерній кабанъ (дикая свинья), да охотники не долго дадутъ ему погулять.

Если звѣрями край не особенно богатъ, за-то въ лѣсахъ и поляхъ, на лугахъ и болотахъ много всякой птицы: и дичь (тетерева да рябчики), и пѣвчія (соловьи, жаворонки, чижи, пѣночки и другія), и длинногіе журавли да цапли важно расхаживаютъ по болотамъ, а на крестьянскихъ домахъ аистъ, вернувшись изъ теплыхъ заморскихъ странъ, вьетъ себѣ весною гнѣздо...

Но чѣмъ богатъ Прибалтійскій край, такъ это рыбою! Какой только рыбы не водится въ морѣ, рѣкахъ и озерахъ! Въ морѣ, между прочимъ, ловятъ очень много салакушки; готовятъ ее особеннымъ образомъ и развозятъ по всей Россіи подъ именемъ „кильки“.

Прибрежные жители питаются главнымъ образомъ рыбою. Ловятъ такъ-же много, какъ салакушки, сельдей, которыя тоже вывозятся и славятся по

всей Россіи. И еще разная другая рыба водится въ водахъ этого края.

IV.

Теперь мы узнали, что за страна Прибалтійскій край, чѣмъ онъ богатъ, и что въ немъ худо, что хорошо. Пора познакомиться и съ его жителями, тѣми людьми, которые вѣчно трудятся, вѣчно борются съ опаснымъ сосѣдомъ-моремъ, которые и дюны укрѣпляютъ, и болота осушаютъ, и вырубки подь пашни выкорчевываютъ.

Русскихъ въ этомъ краю всѣхъ меньше, а больше всего—эстовъ и латышей.

Эсты живутъ въ сѣверной половинѣ края; главнымъ образомъ—въ Эстляндской губерніи; латыши—въ южной половинѣ; особенно много ихъ въ Курляндской губерніи.

И тотъ и другой народъ—крестьяне; помѣщики же все больше нѣмцы, а въ городахъ живутъ и русскіе. Также довольно много евреевъ.

Эсты произошли отъ тѣхъ дикарей, которые тысячу лѣтъ тому назадъ жили въ дремучихъ лѣсахъ, покрывавшихъ берега Балтійскаго моря, и упорно защищались отъ пріѣзжихъ воиновъ. И до сихъ поръ остался у нихъ суровый нравъ. Въ случаѣ опасности они храбры и стойки; могутъ долго и терпѣливо выдерживать бѣду. У нихъ все больше открываютъ новыхъ школъ, число грамотныхъ людей увеличивается съ каждымъ годомъ. И

по мѣрѣ того, какъ они становятся образованнѣе, и нравы ихъ дѣлаются лучше: они уже не такъ грубы и суровы, какъ были нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

Латыши—тоже потомки одного древняго племени, которое жило когда-то по берегамъ Балтійскаго моря. Но это племя не походило на то, отъ котораго произошли эсты: это были люди кроткіе, не такіе крѣпкіе; нѣмцамъ удалось покорить ихъ гораздо легче, чѣмъ предковъ эстовъ.

И въ настоящее время крестьянинъ-латышъ совсѣмъ не похожъ на своего сосѣда-крестьянина эстонца: латышъ—добродушенъ, любитъ повеселиться, выпить, поплясать. За-то онъ нерѣшителенъ и боязливъ. Грубые, храбрые эсты называютъ латышей даже трусами. Латыши очень честны: украсть что-нибудь изъ крестьянскаго хозяйства считается у нихъ большимъ грѣхомъ.

По наружности эти два народа такъ же не похожи другъ на друга, какъ и по нраву: латыши—высокаго роста; кожа у нихъ бѣлая, волосы свѣтлые; одежда чаще свѣтлая. Эсты—невысокіе, коренастые; одѣваются проще латышей и предпочитаютъ темные цвѣта.

Эсты живутъ все больше деревнями, рѣдко усадьбами; латыши—хуторами. Домики и домашняя утварь у латышей лучше, опрятнѣе, чѣмъ у эстовъ, потому что эстонецъ скорѣе спрячетъ лишній рубль про черный день, а латышъ не прочь щегольнуть обновкой, подчасъ совсѣмъ ненужной.

Прежде латыши и эсты были крѣпостными у помѣщиковъ, но получили свободу значительно раньше манифеста Царя-Освободителя, лѣтъ за сорокъ слишкомъ до него, а именно въ тысяча восемьсотъ девятнадцатомъ году. Свободу-то имъ помѣщики дали, а земли не дали; крестьяне должны были сдѣлаться арендаторами у помѣщиковъ и платили за землю сперва работой на господь—барщиной, что было для нихъ очень тяжело, и только мало-по-малу введена была въ Прибалтійскомъ краѣ арендная плата деньгами, и крестьянамъ стало легче. Теперь большая часть крестьянъ уже сдѣлалась изъ арендаторовъ полными собственниками; помѣщики начали относиться къ крестьянамъ лучше прежняго, и крестьянамъ живется много легче.

Нѣмцы-помѣщики владѣютъ въ Прибалтійскомъ краѣ многими помѣстьями, и большими, и малыми; ихъ владѣнія обыкновенно называются мызами. Нѣмцы—прекрасные хозяева и не жалѣютъ денегъ для наилучшей обработки земли: удобряютъ ее разными способами, выписываютъ изъ-за границы превосходныя земледѣльческія машины (плуги, молотилки, вѣялки). Крестьяне многое перенимаютъ у помѣщиковъ, и потому можно сказать, что земледѣліе въ Прибалтійскомъ краѣ ведется отлично. Почти всюду принятъ тамъ самый лучшій способъ обработки земли, такъ называемое многопольное или плодоперемѣнное хозяйство, вмѣсто трехпольнаго, которое распространено въ Средней Россіи.

Такъ какъ обработка полей очень хороша, и

урожаи бываютъ прекрасные; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ они лучше, чѣмъ въ уѣздахъ иныхъ черноземныхъ губерній. Много хлѣба вывозится за границу.

Сѣютъ рожь, пшеницу, затѣмъ ячмень, овесъ, горохъ. Разводятъ много конопли и особенно льна. Картофель сажаютъ въ большомъ количествѣ, а также въ иныхъ мѣстахъ полезное растеніе турнепсъ. Въ срединѣ Россіи это растеніе совсѣмъ не разводятъ, а между тѣмъ оно очень полезно, потому что и листья, и корни его идутъ на кормъ скоту; корни сохраняются зимою очень хорошо, сѣмена берегутся до весны тоже безъ хлопотъ.

Хлѣбъ, ленъ, пенька вывозятся за границу. Картофель и разные овощи разводятъ жители для себя. Овощи тѣ-же, что въ Средней Россіи. Много стараются и надъ сборомъ сѣна: какъ мы уже говорили, дѣлаютъ посѣвы травъ, осушаютъ болота, поливаютъ сухія поля. Нарочно для поливки вырыты колодцы.

И помѣщики и крестьяне разводятъ много рогатаго скота, хорошихъ породъ. Устраиваютъ сыроварни; масло вывозятъ въ Петербургъ и въ чужія земли.

Такъ какъ край этотъ не холодный, сильныхъ морозовъ не бываетъ, то разводятъ самую нѣжную породу овецъ-мериносовъ, съ тонкой, мягкой шерстью. Въ разныхъ мѣстахъ края устроены суконныя фабрики, гдѣ ткутъ тонкія сукна и другія шерстяныя матеріи изъ шерсти отъ собственныхъ овецъ.

Итакъ, въ Прибалтійскомъ краѣ главное занятіе

жителей—земледѣліе; за нимъ слѣдуютъ: скотоводство, рыболовство, лѣсоводство и фабрично-заводская промышленность.

Фабрикъ и заводовъ особенно много въ Лифляндской губерніи, и на нихъ работаютъ всевозможныя вещи: на однѣхъ — сукна и шерстяныя матеріи; на другихъ обрабатываютъ металлы, особенно желѣзо; на третьихъ готовятъ писчую бумагу. На винокуренныхъ заводахъ курятъ изъ зерна вино.

Много въ Прибалтійскомъ краѣ городовъ, большихъ и малыхъ. Въ городахъ живутъ и русскіе; они большею частью состоятъ тамъ на службѣ—служать чиновниками въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ—судахъ, казначействѣ, на почтѣ.

Евреи тоже чаще встрѣчаются по городамъ, гдѣ они занимаются обыкновенно торговлей.

Но для русскаго человѣка, живущаго тамъ, представляется, словно онъ и не въ Россіи живетъ: говоръ кругомъ слышится все не русскій, въ домашней жизни крестьянъ обычаи все не русскіе.

Изъ городовъ всѣхъ больше Рига — губернской городъ Лифляндской губерніи. Стоитъ онъ на Западной Двинѣ, недалеко отъ ея устья. Ведетъ обширную торговлю. Въ Ригѣ много разныхъ училищъ—и для дѣтей, и для взрослыхъ людей.

Раньше еще упоминали мы о Митавѣ, губернской городъ Курляндской губерніи, и о Ревелѣ, главномъ въ Эстляндской губерніи. Оба города—большіе, многояюдные, торговые.

Знаемъ и Либаву (искусственная гавань), и Балтійскій портъ (славится своею естественною гаванью).

Есть еще на берегу Рижскаго залива, при устьѣ Западной Двины, сильная крѣпость Усть-Двинскъ (городъ съ крѣпкими каменными стѣнами, въ которомъ всегда находится войско).

Въ Лифляндской губерніи находится одинъ изъ древнѣйшихъ нашихъ городовъ — Юрьевъ.

Въ Курляндской губерніи, на границѣ съ Германіей, — мѣстечко Полангенъ; въ немъ таможня, то есть мѣсто, гдѣ осматриваютъ товары и всякія вещи, которые люди везутъ въ Россію; на таможнѣ за провозъ товаровъ берутъ пошлину — деньги въ государственную казну.

Въ Лифляндской губерніи есть городъ Аренсбургъ, куда прѣзжаютъ купаться въ морѣ. Кромѣ того тамъ лѣчатся грязями: морское дно близъ города покрыто бѣловатымъ иломъ, въ которомъ содержатся нѣкоторыя полезныя вещества. Больные золотухой или ревматизмомъ вылѣчиваются, купаясь въ этихъ грязяхъ.

Городъ Аренсбургъ расположенъ не на берегу самой Лифляндской губерніи, а на берегу большаго острова Эзеля.

Кромѣ этого острова въ Балтійскомъ морѣ, недалеко отъ береговъ Прибалтійскаго края, лежатъ еще нѣсколько острововъ поменьше. Всѣ они заселены. Жители тѣ-же, что и во всемъ краѣ, да еще новый народъ — шведы, потомки однихъ изъ древнихъ завоевателей края; но потомки нимаго не похожи на предковъ, потому что они — народъ самый мирный. Жители острововъ занимаются тѣми-же за-

нятіями, какъ и жители остального края. Кромѣ того, многіе изъ нихъ мореходы—матросы на корабляхъ и лоцманы (такъ называются люди, хорошо изучившіе морское дно въ какомъ-нибудь мѣстѣ; они проводятъ суда чрезъ опасныя мѣста—мели и камни).

По берегамъ острововъ и самого Прибалтійскаго края устроены въ опасныхъ мѣстахъ маяки, значить, высокія башни, на верху которыхъ зажигаютъ ночью яркій огонь. Дѣлаютъ это для того, чтобы суда объѣзжали мели и камни, или, если никакъ нельзя ихъ миновать,плыли-бы по освѣщенному опасному мѣсту: при свѣтѣ все-же легче избрать путь поудобнѣе.

V.

Теперь, когда мы познакомились съ Прибалтійскимъ краемъ и его жителями, быть можетъ, и найдется кто-нибудь, кто скажетъ: „Да, край большой и не бѣдный. А все-же стоило-ли сосѣдямъ изъ-за него хлопотать, кровь проливать, тратить и время, и деньги, и силы на его завоеваніе? Вѣдь есть много земель богаче его!“

Такому человѣку мы отвѣтимъ: „Да, стоило!“

Дѣло въ томъ, что возлѣ Балтійскаго моря съ одной стороны лежитъ земля шведовъ—Швеція, съ другой—Германія, а съ третьей—Россія. И выходитъ, что у каждаго изъ трехъ сосѣднихъ государствъ есть своя доля на морѣ и на его берегахъ ни одному, понятно, не обидно. А представьте вы себѣ, что въ старину у Швеціи и Германіи были

тѣ-же доли, что и сейчасъ; Россія-же была совсѣмъ отрѣзана отъ Балтійскаго моря, пряталась отъ него далеко, далеко за дремучими лѣсами. Если-бы Швеціи, напримѣръ, удалось покорить восточные берега Балтійскаго моря, она-бы имѣла уже двѣ доли. Тогда она едѣлалась-бы сильнѣе Германіи. Начали-бы шведы распоряжаться на Балтійскомъ морѣ, мѣшали-бы плавать чужимъ кораблямъ, да, наконецъ, пожалуй, и Германію отѣснили-бы отъ моря. Если-бы Германія покорила нынѣшній Прибалтійскій край, то перевѣсъ оказался-бы на ея сторонѣ.

Вѣдь рѣдкій человѣкъ бываетъ доволенъ собою, своимъ здоровьемъ, своею силою: какъ ни здоровъ, какъ ни силенъ, а все подумываетъ, какъ-бы стать еще сильнѣе. Такъ и каждое государство: какъ ни велико, ни сильно, а все хочетъ расшириться, сильнѣе сдѣлаться. Потому и нападали нѣмцы и шведы на восточные берега Балтійскаго моря, не жалѣя ни своей, ни чужой крови.

Русскіе-же поняли, что для нихъ гораздо нужнѣе имѣть свою долю на Балтійскомъ морѣ, чѣмъ для другихъ народовъ: вѣдь у нихъ не было ни клочка берега, а между тѣмъ Балтійскимъ моремъ всего скорѣе, легче и дешевле проѣхать отъ насъ къ сосѣдямъ, которые намъ были нужны. На востокъ отъ Россіи тянулись громадныя земли, населенныя кочевыми народами, то есть народами, переходившими съ мѣсто на мѣсто вслѣдъ за своими стадами — главнымъ своимъ богатствомъ.

А на западъ отъ Россіи жили народы, которые были гораздо образованнѣе и богаче восточныхъ кочевниковъ. Намъ было чему поучиться на Западѣ, и торговля съ нимъ была выгоднѣе, чѣмъ съ Востокомъ. Главное-же, на западъ велъ самый удобный путь — морской. Вотъ почему русскіе и не захотѣли уступить сосѣдямъ свою долю на морѣ и долго и упорно отбивали у сильныхъ сосѣдей ихъ завоеванія. Окончательно удалось это, какъ мы еще раньше сказали, Петру Великому: онъ понялъ, что намъ очень выгодно пріобрѣсти Финскій заливъ и берега Балтійскаго моря далѣе на югъ. Екатерина Вторая уже мирнымъ путемъ, безъ войны, довершила пріобрѣтеніе Прибалтійскаго края.

Еще можно прибавить къ сказанному: отъ всякаго клочка земли бываетъ польза для человѣка, который любитъ трудъ и умѣетъ работать!

Для одной земли достаточно и небольшого труда, чтобы она дала большую выгоду; а надъ другой землей нужно страшно долго, терпѣливо трудиться, и непременно выйдетъ толкъ въ концѣ концовъ, хотя и послѣ огромныхъ трудовъ. И послѣ большого труда особенно пріятно получить пользу. Жители Прибалтійскаго края пусть послужатъ намъ примѣромъ того, какъ „терпѣнье и трудъ все перетрутъ!“

Современемъ Прибалтійскій край станетъ приносить еще больше пользы, чѣмъ теперъ, если только жители его сохранять любовь къ труду.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ИЗДАНИЯ

книжнаго магазина **С. Курнинъ и К^о**.

К. Баряцевичъ.

Подъ крыломъ . . . — р. 30 к.

И. Бунинъ.

Полевые цвѣты . . . — „ 80 „

Волга — „ 20 „

Бэкеръ Рэй-Станардъ.

Путешествіе по дну
морскому — „ 30 „

Жидкій воздухъ . . . — „ 25 „

Лучи Рентгена . . . — „ 30 „

Телеграфъ безъ про-
волоки — „ 25 „

Вериго.

Въ лѣсу 1 „ 25 „

Изъ разсказовъ не
сказокъ 1 „ 25 „

Гриммъ брат.

Полное собраніе сказ.
въ 24 вып. . . по— „ 20 „

П. В. Засодимскій.

Камни заговорили . . — „ 5 „

Въ зимнія сумерки . 1 „ 50 „

Въ лѣсу — „ 25 „

Первый русскій пе-
чатникъ Иванъ Ое-

одоровъ — „ 15 „

Въ Зырянскомъ краю . — „ 25 „

Рыба съ крыльями . — „ 25 „

Царствованіе Але-
ксѣя Михайловича — „ 25 „

Въ пріютѣ — „ 25 „

Сказанія объ исчез-
нувшихъ городахъ. — „ 25 „

Тайна стариннаго
замка — „ 25 „

Джордано Бруно . . . — „ 25 „

Шахъ Надиръ и муд-
рецъ Али Керимъ . — „ 25 „

Дѣдушка Павелъ Ми-
хайловичъ — „ 25 „

Шемарданъ — „ 25 „

Пѣсенка о соловьяхъ — „ 25 „

Огненный лѣсъ . . . — „ 25 „

Земля и ея жизнь.

Общедоступныя книжки подъ ре-
дакт. **А. А. Ивановскаго.**

Вѣчный снѣгъ и ледъ. — р. 10 к.

Солнце — „ 10 „

Вулканы — „ 10 „

и другія.

А. Низеветтеръ.

Петръ Великій за
границей — „ 10 „

С. Князьковъ.

Какъ сложилось и
какъ пало крѣпо-
стное право . . . — „ 15 „

В. Короленко.

Рѣка играетъ . . . — „ 12 „

Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.
21 декаб. 1901 г. № 35412.

С. Курнинъ.

Что читать дѣтямъ. — „ 60 „

К. Лукашевичъ.

Старый Памфиличъ. — „ 25 „

На большой дорогѣ. — „ 30 „

Баринъ и слуга . . . — „ 25 „

Бѣднота — „ 25 „

Ужасные дни . . . — „ 25 „

Тихонъ Михайловичъ. — „ 25 „

Завѣтное окно . . . — „ 20 „

Изъ предмѣстья . . — „ 25 „

Холодное сердце . . — „ 60 „

Мишка — „ 25 „

Журка — „ 25 „

Болтливая рѣдка . . — „ 25 „

Е. Некрасова.

Фруктовый садъ . . . — „ 15 „

Няня Аксюша . . . — „ 25 „

Н. Позняковъ.

Канцеляристъ — „ 25 „

Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.
21 декаб. 1901 г. № 35412.

Кица — „ 20 „

Въ сельской школѣ	— р. 25 к.
Дѣти золотой глуши	” 20 ”
Амишка на раздѣлѣ	” 25 ”
Плѣнники	” 20 ”

Природа и люди Россіи.

Общедоступныя книжки подъ редакціей А. А. Иванова.	
Буряты	— р. 10 к.
Якуты	” 10 ”
Амурскій край	” 10 ”
Прибалтійскій край	” 10 ”
Чукчи	” 10 ”
Великоруссы	— ”
Аварцы	” 10 ”
Тунгусы	— ”
Киргизы	” 10 ”
Туркмены	” 10 ”
и другія	

Е. Смирновъ.

Былинка	— ”
Сборникъ стихотвореній для дѣтей младшаго и средняго возрастовъ	” 60 ”
Колосъ	

Сборникъ стихотвореній для дѣтей старшаго возраста	” 60 ”
--	--------

Н. Станюновичъ.

Вокругъ свѣта на Коршунѣ:

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія для ученическихъ, младшаго и средняго возрастовъ, библиотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій, городскихъ училищъ, а равно для бесплатныхъ народныхъ читальнъ. 24 августа 1901 г. № 22423.

въ обложкѣ	2 р. — к.
въ папкѣ	2 ” 25 ”
въ переплетѣ	2 ” 75 ”

Похожденія одного матроса:

Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ средняго и старшаго возрастовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семи-

нарий Министерства и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читальнъ. 18 сентября 1901 г. № 24685.

въ обложкѣ	1 р. 75 к.
въ папкѣ	2 ” — ”
въ переплетѣ	2 ” 50 ”
Нянька	— ” 40 ”

Н. Телешовъ.

Елка Митрича	” 25 ”
Бѣлая цапля	” 25 ”

Уйда.

Снѣгирь	” 30 ”
Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.	
21 декаб. 1901 г. № 35412.	

Ульяновъ.

Старый башмакъ	” 10 ”
Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.	
21 декаб. 1901 г. № 35412.	

Корноушка	” 15 ”
Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.	
21 декаб. 1901 г. № 35412.	

Заячья елка	” 15 ”
Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.	
21 декаб. 1901 г. № 35412.	

Друзья	” 25 ”
Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.	
21 декаб. 1901 г. № 35412.	

Волчокъ	” 25 ”
Мышка	” 20 ”

В. Фромъ.

Завоеваніе Мексики	” 5 ”
Допущ. Уч. Ком. М. Н. Пр.	
26 нояб. 1901 г. № 32350.	

Константинопольскія собаки	” 25 ”
--------------------------------------	--------

М. Юрѣва.

Тетя мама	” 25 ”
Снѣгурочка	” 80 ”
Павликъ	” 30 ”

В. Михеевъ.

Фрося и Пестрянка	” 30 ”
Въ школьной ночлежной	” 25 ”

Жизнь пещернаго человѣка.

Съ американскаго перевелъ Н. С. К— овъ	1 ” 50 ”
--	----------